

Орнацкая Татьяна Александровна

кандидат исторических наук,
доцент Академии метрологии, стандартизации
и сертификации

**РАЗНЫЕ СУДЬБЫ РУССКИХ ЮРИСТОВ
ВОСТОЧНОЙ ВЕТВИ ЭМИГРАЦИИ
В 1920–1930-Е ГГ.**

Аннотация:

Феномен русского Юридического факультета в Харбине привлекает внимание специалистов, занимающихся изучением истории образования. Доступ к архивным материалам, выход в свет новых исследований позволили расширить источниковую базу ученых и взглянуть на судьбы белоэмигрантов под другим углом. Проведенный в статье анализ судеб преподавателей отражает kaleidoscope событий, в гущу которых оказались выпускники ведущих вузов Российской империи, что позволяет наиболее достоверно оценить ошибки и извлечь уроки из недавнего прошлого России.

Ключевые слова:

эмиграция, юридическое образование, Харбин, социальная история, преподавательский состав.

Ornatskaya Tatiana Aleksandrovna

PhD in History,
Academy for Standardization,
Metrology and Certification (Educational)

**DIFFERENT DESTINIES OF RUSSIAN
LAWYERS OF THE EAST BRANCH OF
EMIGRATION IN THE 1920–1930-S**

Summary:

The phenomenon of Russian Faculty of Law in Harbin attracts attention of experts engaged in study of the history of education. Access to the archival materials, publication of new researches has allowed scholars to expand the source base and look at the destiny of White emigrants from a different perspective. The undertaken analysis of teachers' destinies reflects a kaleidoscope of events in which the graduates of leading higher schools of the Russian Empire were caught. It allows to estimate more reliably the mistakes and learn lessons from the recent past of Russia.

Keywords:

emigration, juridical education, Harbin, social history, teaching structure.

В современных исторических исследованиях немаловажное значение придается роли отдельных личностей в экономических, политических, социальных и иных аспектах развития общества. Период между двумя мировыми войнами стал «лакмусовой бумажкой» для определения политических взглядов российской интеллигенции. Поэтому представляется актуальным рассмотреть судьбы российских юристов через призму развития правового образования в Харбине.

Начало второго десятилетия XX в. стало для китайского города Харбина новым этапом развития. Постепенно он превращался в крупный культурно-общественный центр Дальнего Востока. Прологом и исполнителями ключевой роли в этом процессе стали Гражданская война в России и сопряженная с ней интервенция. Массовый исход русских подданных, людей разных профессий и разного образовательного ценза, стал одной из трагичных страниц русской истории. В то же время эмигранты дали мощный толчок развитию не только Харбина, но и всей полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги. Зачастую русские эмигранты прибывали в Маньчжурию целыми семьями, состоявшими из представителей нескольких поколений. В результате увеличения количества молодежи расширилась сеть средних образовательных учреждений, а также была заложена основа системы профессионального образования. Открываемые русские факультеты и учебные заведения имели несколько специализаций. Это было обусловлено надеждами эмигрантов на скорое возвращение в Россию, потребностями самой эмиграции, а также необходимостью обеспечения национальных интересов, заключавшихся в функционировании различных структур, что требовало наличия подготовленных кадров, так как действие законодательства Российской империи в полосе отчуждения КВЖД сохранялось.

Для подготовки юридических кадров в начале марта 1920 г. в Харбине были открыты экономико-юридические курсы, ставшие основой для формирования Юридического факультета. Деканом курсов избрали выпускника юридического факультета Московского университета, профессора Николая Васильевича Устрялова (1890–1937, Москва). В декабре 1921 г. по решению Попечительского совета Харбинского Юридического факультета он был освобожден от должности декана. Критике были подвергнуты идеи отказа от вооруженной борьбы и сотрудничества с Советской Россией [1]. После Н.В. Устрялов руководил кафедрами государственного права и общей теории и философии права. Учебная нагрузка профессора Николая Васильевича определялась преподаванием курсов теории государства и права, государственного права, а также участием в испытательной комиссии, образованной совместно с представителями Государственного дальневосточного университета. В круг его научной деятельности входило руководство студенческим кружком при кафедре философии права. Н.В. Устрялов внес огромный вклад в изучение русской эмиграции и ее отношений с СССР [2]. В 1925 г. он получил советское гражданство и возглавил учебный отдел КВЖД.

Оккупация Маньчжурии японскими войсками в июле 1932 г. привела к расколу в кругу профессорско-преподавательского состава Юридического факультета. Сотрудники, принявшие советское гражданство, среди которых был и Н.В. Устрялов, были вынуждены уволиться. С 1935 г. Н.В. Устрялов жил в Москве, преподавал экономическую географию в Московском институте инженеров транспорта. Летом 1937 г. он был арестован, обвинен в антисоветской деятельности и в сентябре 1939 г. расстрелян.

Еще одним юристом, переехавшим в Советский Союз, был Николай Иванович Никифоров (1886–1951, СССР). Он в 1910 г. завершил обучение в Университете святого Владимира, там же был оставлен для подготовки к профессорскому званию. После сдачи в 1914 г. магистерских экзаменов получил звание приват-доцента. С 1917 по 1922 г. занимал должность профессора Омского политехнического института, Иркутского государственного университета, а впоследствии – Дальневосточного государственного университета. С января 1922 г. – профессор Юридического факультета в Харбине. После вступления в Маньчжурию советских войск Н.И. Никифоров был репатриирован и подвергся репрессиям. За антисоветскую деятельность был осужден, приговорен к 10 годам заключения. Умер в 1951 г. в Красноярском лагере.

Заметную роль в деятельности факультета сыграл еще один выпускник юридического факультета Московского университета, цивилист, руководитель кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, ординарный профессор Валентин Александрович Рязановский (1884–1968, Окленд). В 1918 г., на волне боевых действий белой армии, он перебрался в Томск, где преподавал в университете, потом в Иркутск, а с осени 1920 г. состоял на должности ординарного профессора кафедры гражданского права Дальневосточного государственного университета. Начиная с 1921 г. преподавал на Юридическом факультете Харбина. Сферу его научных интересов составляли особенности права кочевых народов [3]. После подписания советско-китайского соглашения о совместном управлении КВЖД занял пост декана Юридического факультета. В это время В.А. Рязановский пытался поддерживать научные связи с советскими учеными из Академии наук. Вел переписку с советским востоковедом В.М. Алексеевым. В результате конфликта на КВЖД в 1929 г. управление Юридическим факультетом перешло к китайской администрации, деканом был назначен Чжан Гочен. В этот период В.А. Рязановский переезжает с семьей в Тяньцзинь, а в 1938 г. – в США, где занимает должность профессора в университете Сан-Франциско [4, с. 55].

Сложна и противоречива судьба еще одного выдающегося юриста – выпускника Санкт-Петербургского университета Георгия Константиновича Гинса (1887–1971, Редвуд-Сити, Калифорния). В 1916 г. Г.К. Гинс, сдав магистерские экзамены, получил звание приват-доцента. В 1918 г. избран, а с 1919 г. занял должность экстраординарного профессора кафедры гражданского права Омского политехнического института, одновременно являлся начальником канцелярии Совета министров правительства А.В. Колчака. После отступления белой армии переехал в Маньчжурию, где в конце 1920 г., в Харбине, открыл магазин «Русско-маньчжурская книгопродавля». С января 1921 г. вновь стал начальником канцелярии, но теперь уже КВЖД, смещающая этот пост с руководством Комитетом образовательных учреждений дороги. С открытием Юридического факультета в Харбине стал исполняющим должность экстраординарного профессора кафедры римского и торгового права. Изучив материалы личного дела Георгия Константиновича, узнаем, что сотрудники спецслужб, осуществлявшие наблюдение за ученым, утверждали, что Г.К. Гинс с 1923 г. был в разработке сотрудника Владивостокского губернского отдела ОГПУ, а сам он руководил одним из молодежных объединений Христианского союза молодых людей (ХСМЛ) [5]. После японской оккупации Маньчжурии Г.К. Гинс несколько лет прожил в Харбине, занимаясь частной юридической практикой [6]. 30 июня 1941 г. выехал из Харбина в США через Японию. Преподавал в Калифорнийском университете и работал на радио «Голос Америки», вел активную научную и общественную жизнь.

Еще более загадочно сложилась судьба Мстислава Петровича Головачева (1893–1956, Сан-Франциско). В 1913 г. он окончил юридический факультет Московского университета, после защиты магистерской диссертации в 1917 г. в звании приват-доцента преподавал курс международного права в Одесском филиале Новороссийского университета. С июня 1918 г. являлся руководителем отдела иностранных сношений Западно-Сибирского комиссариата. В 1920 г., будучи профессором Юридического факультета, М.П. Головачев руководил харбинским филиалом организации «Сибиряки-автономисты» («сибоблдумцы», «сибиряки-областники»). Планы организации о создании автономной Сибири соответствовали ожиданиям японцев. В декабре 1922 г. М.П. Головачев вошел в состав образованного при поддержке Японии «Комитета представителей общественных организаций автономной Сибири». В 1923 г. он уже находился в составе монархической организации, поддерживавшей идеи восстановления на престоле великого князя Николая Николаевича, – «Дальневосточный русский монархический союз». С января 1923 г. организация «сибиряков-областников» находилась в разработке ИНО ГПУ. В Японии деятельность

«сибирских областников» освещал первый советский нелегал В.С. Ощепков. Белая контрразведка небезосновательно подозревала М.П. Головачева в сотрудничестве с советскими спецслужбами [7, с. 334, 410; 8, с. 18–47; 9, с. 111]. В 1934 г. М.П. Головачев отказался от сотрудничества с японцами и руководящей работы в Бюро по делам эмигрантов. В 1935 г. за занятие политической деятельностью был выслан японскими властями из Харбина, переехал в Шанхай. В 1950 г. обосновался в США.

Профессорско-преподавательский состав Юридического факультета в Харбине представлял собой плеяду выдающихся ученых, деятельность которых пришлась на 20–30-е гг. XX в. Оказавшись ненужными на своей исторической родине, они сумели сохранить и приумножить классическое русское юридическое образование и юридическую науку. Судьба каждого сложилась по-своему. Участь эмигранта незавидна. Даже вернувшись в Советскую Россию, некоторые ученые закончили свою жизнь трагично.

Необходимо отметить, что вся юриспруденция длительное время не признавалась советскими учеными как наука. Законодательный вакуум и последовавший за ним правовой нигилизм подтолкнули общество к осознанию важности и необходимости изучения права. Однако вернуть утраченное могущество российской юридической школы руководству советскими органами юстиции еще долгое время не удавалось.

Ссылки:

1. Сонин В.В., Курилов В.И. Флагман юридического образования на Дальнем Востоке России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 2 (211). С. 3–10.
2. Кротова М.В. Окружение Н.В. Устрялова в Харбине // Клио. 2014. № 9 (93). С. 128–131; Пономарева В.П. Государственно-правовые взгляды Н.В. Устрялова как представителя харбинской школы права (20–40-е гг. XX в.) // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 2. С. 263–269.
3. Побединский В.Н., Остроух Д.Е. Проблема культурных влияний монголов на средневековое право Московской Руси: евразийцы и В.А. Рязановский // Вопросы культурологии. 2011. № 2. С. 16–21; 130 лет со дня рождения профессора Валентина Александровича Рязановского // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 282–292.
4. Хисамутдинов А.А. Русский юридический факультет в Харбине // Право и образование. 2016. № 3. С. 45–55.
5. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 10023. Л. 3–15.
6. Звягин С.П. Профессор Юридического факультета в Харбине Г.К. Гинс: материалы к биографии // Годы, люди, судьбы. История российской эмиграции в Китае: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию г. Харбина и КВЖД. М., 1998. С. 29–31; Павловская М.А. Востоковедение на Юридическом факультете Харбина (1920–1937 гг.) // Известия Восточного института. 2001. № 6. С. 15–18.
7. Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М., 2007.
8. Лота В.И. За гранью возможного: военная разведка России на Дальнем Востоке 1918–1945 гг. М., 2008.
9. Буйков А.М., Шинин О.В. Деятельность органов безопасности на Дальнем Востоке в 1922–1941 гг. М., 2013.

References:

1. Sonin, VV & Kurillov, VI 1998, 'The flagship of legal education in the Far East of Russia', *Proceedings of the higher educational institutions. Jurisprudence*, no. 2 (211), p. 3-10.
2. Krotova, MV 2014, 'Setting of NV Ustryalov in Harbin', *Clio*, no. 9 (93), p. 128-131; Ponomareva, VP 2011, 'Public-legal sights NV Ustryalov as a representative of the Harbin Law School (20-40-ies of XX century)', *Herald of Bryansk State University*, no. 2, p. 263-269.
3. Pobedinsky, VN & Ostroukh, DE 2011, 'The problem of cultural influences on medieval Mongols right Muscovite Russia: Eurasians and VA Riasanovsky', *Questions of Cultural Studies*, no. 2, p. 16-21; '130 years from the birthday of Professor Valentin Riasanovsky' 2014, *Journal of civil procedure*, no. 1, p. 282-292.
4. Khisamutdinov, AA 2016, 'Russian Faculty of Law in Harbin', *Law and Education*, no. 3, p. 45-55.
5. GAHK, f. 830, op. 3, d. 10023, l. 3-15.
6. Zvyagin, SP 1998, 'Professor of the Faculty of Law in Harbin GK Hins: materials for a biography', *Years, people of destiny. The history of the Russian emigration in China: Proceedings of the international scientific conf.*, Moscow, p. 29-31; Pavlovskaya, MA 2001, 'Oriental Studies at the Faculty of Law of Harbin (1920-1937)', *Proceedings of Institute of Oriental Studies*, no. 6, p. 15-18.
7. Balmasov, SS 2007, *Emigrant at military service in China*, Moscow.
8. Lota, VI 2008, *The Outer Limits: Russian military intelligence in the Far East, 1918-1945*, Moscow.
9. Buyakov, AM & Shinin, OV 2013, *Activities of the security forces in the Far East in the 1922-1941*, Moscow.